

Д.М. Токмашев, В.М. Лемская

*Национальный исследовательский Томский политехнический университет
Томский государственный педагогический университет*

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ОБРАЗОВ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЧУЛЫМСКО-ТЮРКСКОГО И ТЕЛЕУТСКОГО ЭТНОСОВ³

Время и пространство как фундаментальные характеристики континуума находят свое выражение в любом языке в качестве базовых категорий языкового мышления [1], временные представления вторичны и базируются на пространственных.

Система средств выражения этих характеристик в естественных языках образует функционально-семантическое поле, включающее лексические и грамматические способы выражения пространственно-временных отношений.

Система выражения пространственно-временной семантики в миноритарных языках (например, в чулымско-тюркском и языке бачатских телеутов) в целом недостаточно исследована. Положение дел усугубляется тем, что как чулымско-тюркский, так и телеутский языки находятся под угрозой исчезновения. Представляется, что сопоставительное изучение образов пространства и времени как важнейших дискретизаторов картины мира, позволит выявить константы и переменные данных образов как у представителей одного этноса, так и универсальные и этнокультурные черты у представителей разных этносов.

В чулымско-тюркском языке и языке бачатских телеутов пространственно-временные отношения выражаются двумя основными способами: синтетическим и аналитическим [2]. В качестве иллюстраций ниже выступят языковые примеры, собранные авторами в ходе полевой работы среди носителей чулымско-тюркского и телеутского этносов в 2006-2017 гг. [3; 4].

К синтетическому способу выражения отношений пространства и времени относится прежде всего система выражения падежных флексий локативно-темпоральных падежей, а именно – LOC: местно-временного, DAT: дательного-направительного и ABL: исходного. Приведем примеры:

- местно-временной падеж на + DA:
чул. *ärgä-dä* ‘старый-LOC; в древности, раньше’;

³ Проект РГНФ No 15-34-01226a2 «Этнокультурная специфика образов пространства и времени в языковом сознании представителей селькупского, хантыйского, чулымско-тюркского и русского этносов в условиях контактного взаимодействия»

тел. *jür-gen-de* ‘ходить-PTCP-LOC; пока (когда) ходил’;

- дательно-направительный падеж на +(G)A:

чул. *ajak jaan-ya* ‘нога сторона-DAT; у ног (ставить), к ногам’;

тел. *odu-ya* ‘шалаш-GA; в шалаш (зайду)’;

- Исходный падеж на +DXN:

чул. *an-din* ‘он-ABL; оттуда, от него’;

тел. *qol-ï-nay* ‘рука-POSS.3SG-ABL; из рук(и)’.

Как видно из приведенных примеров, как в чулымско-тюркском, так и в телеутском языках выражение пространственно-временных отношений через падежную систему весьма однородно и отвечает общетюркским закономерностям.

Аналитический способ выражения отношений пространства и времени представляет собой разветвленную систему комплексного употребления словосочетаний с NML.FN: служебными именами и POSTP: послелогами.

Служебными именами пространственно-временной семантики называются грамматикализованные формы существительных локативно-темпоральной семантики. Обычно их исходная форма реконструируется для более раннего этапа, в синхронном срезе она не устанавливается и, соответственно, не употребляется [5; 6]. Приведем таблицу служебных имен для телеутского и чулымско-тюркского языков в форме местно-временного падежа на +DA.

	тел.	чул.
‘под, внизу’ < *алд	<i>алдында</i>	<i>altında</i> <i>alton</i>
‘впереди, спереди’ < *ал	<i>алында</i>	<i>alında</i> ‘впереди’
‘среди, между’ < *ара	<i>аразында</i>	<i>ažarozunda</i> ‘в лесу’ <i>talarozunda</i> ‘в тальнике’
‘внутри’ < *ич	<i>ичинде</i>	<i>Ištindä</i>
‘на краю’ < *јақа	<i>јақазында</i>	<i>čayizi</i> ‘край чего-л’
‘вблизи, рядом’ < *јан	<i>јанында</i>	<i>Šanda</i>
‘на краю, с краю’ < *қаш	<i>қажында</i>	<i>kas</i> ‘горка, бугор, берег’
‘сзади’ < *кийин	<i>кийининде</i>	<i>käst</i> ‘задняя часть’
‘на краю, вне’ < *қыр	<i>қырында</i>	<i>kiriŋda</i>
‘на краю, с краю’ < *қуйу	<i>қуйузында</i>	
‘в середине, в центре’ < *орто	<i>ортозында</i>	<i>Ortusunda</i>
‘в начале’ < *паш	<i>пажында</i>	<i>Pašta</i>
‘на внеш. поверхности’ < *сырт	<i>сыртында</i>	~ <i>sirt(i)</i> ‘кромка’
‘внизу, у подножья’	<i>tözinde</i>	
‘на дне’ < *түп	<i>түбинде</i>	<i>Tüvündä</i>
‘снаружи, вовне’ < *тыш	<i>тыжында</i>	<i>Tasxarında</i>
‘в конце’ < *уч	<i>учында</i>	<i>už'u</i> ‘кончик’
‘на, над, сверху, наверху’ < *үс	<i>үсүнде</i>	<i>Üstün</i>

В целом наблюдается весьма высокая степень соответствий между телеустскими и чулымско-тюркскими формами. При этом есть и отличия. Так, моделью образования служебного имени является «именная основа + показатель принадлежности (поссесивности: POSS) + аффикс падежа». В чулымско-тюркских примерах зачастую аффикс падежа отсутствует (например, *kiriŋda* вместо ожидаемого системного *kiri(i)ŋ- *in-da*, либо *šanda* вместо ожидаемого *šan- *in-da* и пр.).

Кроме того, интересен пример с маркером, обозначающим ‘среди, между’ в чулымско-тюркском языке. Формант, восходящий к основе **ara* ‘срединная часть’ зафиксирован только в лексикализованной форме в двух случаях: *ažarozunda* (< **aʁaʃ ara-(S)I(n)-DA* ‘дерево середина-POSS-LOC’) ‘в лесу’ и *talarozunda* (< **tal ara-(S)I(n)-DA* ‘тальник середина-POSS-LOC’) ‘в тальнике’). Логично предположить, что местоположение в центре чего-либо у чулымских тюрков особенно остро ощущалось именно в лесу, среди деревьев.

Рассмотрим другие формы служебных имен.

Служебные имена с аблативной семантикой:

тел.		
алдынаң	< <i>*ald</i>	‘из-под, снизу’
алынаң	< <i>*al</i>	‘спереди’
аразынаң	< <i>*ara</i>	‘из середины, из промежутка между чем-либо’
ичинең	< <i>*iç</i>	‘изнутри’
јаказынаң	< <i>*jaqa</i>	‘с края, от края’
јанынаң	< <i>*jan</i>	‘от боковой поверхности’
қажынаң	< <i>*qaş</i>	‘от края, от кромки’
кийининең	< <i>*kiiin</i>	‘из-за, от тыльной части’
қырынаң	< <i>*qyr</i>	‘от края’
қуйузынаң	< <i>*quyu</i>	‘от края’
ортозынаң	< <i>*orto</i>	‘с середины’
пажынаң	< <i>*paş</i>	‘с начала, от начала’
сыртынаң	< <i>*syrt</i>	‘с внешней поверхности’
төзинең		‘снизу, от подножья’
түбинең	< <i>*tup</i>	‘со дна’
тыжынаң	< <i>*tyş</i>	‘из внешней стороны, извне, снаружи вовнутрь’
учынаң	< <i>*uç</i>	‘от конца, с конца’
үсүнең	< <i>*uç</i>	‘с верха, с поверхности’

Служебные имена с лативной семантикой:

тел.		
алдына	< <i>*ald</i>	‘вниз, под низ’
алына	< <i>*al</i>	‘вперед’
аразына	< <i>*ara</i>	‘в середину, в промежуток между чем-либо’
ичине	< <i>*iç</i>	‘вовнутрь’
јаказына	< <i>*jaqa</i>	‘на край’
јанына	< <i>*jan</i>	‘к, рядом (по направлению)’

қажына	< *қаш	‘на край’
кийинине	< *кийин	‘назад, сзади (по направлению)’
қырына	< *қыр	‘на край’
қуйузына	< *қуйу	‘на край’
ортозына	< *орто	‘в середину, в центр’
пажына	< *паш	‘в начало’
сыртына	< *сырт	‘на внешнюю поверхность’
төзине		‘вниз, к подножью, к основанию’
түбине	< *түп	‘на дно’
тыжына	< *тыш	‘наружу, вовне’
учына	< *уч	‘в конец’
ұсұне	< *ұс	‘наверх, на поверхность’

В настоящее время служебных имен с аблативной и лативной семантикой для чулымско-тюркского языка не установлено. Это может говорить в пользу того, что этнокультурная специфика образов пространства и времени в языковом сознании представителей чулымско-тюркского и телеутского этносов весьма различается. Необходима, однако, верификация полученных данных в ходе дальнейшей полевой работы.

Литература

1. Невская И.А. Функционально-семантическое поле пространственности в языках Сибири // Шорская филология и сравнительно-сопоставительные исследования. – 1998. – Вып. 1. – С. 3–17.
2. Баскаков Н.А. Тюркские языки. – М., 2006.
3. Токмашев Д.М. О предикативной посессивности в телеутском языке // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – 2016. – Вып. 4 (14). – С. 50–59.
4. Лемская В. М. Выражение категории посессивности через отношения предикации в чулымско-тюркском языке // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – 2016. – Вып. 4 (14). – С. 37–42.
5. Erdal Marcel. A grammar of old Turkic. – Leiden; Boston; Köln: Brill, 2004. – 575 p.
6. Древнетюркский словарь / под ред. В.М. Наделяева и др. – Л.: Наука, 1969. – 676 с.